

Мазарчук, Д. В. Теория вождества и современная социальная антропология / Д. В. Мазарчук // Лістападаўскія сустрэчы – 5. Праблемы старажытнасці і сярэднявечча: Зборнік артыкулаў па матэрыялах Міжнароднай навуковай канферэнцыі ў гонар акадэмікаў М. М. Нікольскага і У. М. Перцава (13–14 лістапада 2003 г., Мінск) / Навук. рэд. В. А. Фядосік і І. А. Еўтухоў. – Мн.: БДУ, 2005. – С. 20-22.

Д. В. Мазарчук

ТЕОРИЯ ВОЖДЕСТВА И СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Гуманитарные науки знают несколько проблем, общих для исследователей в различных отраслях знания, своего рода вечных «проклятых вопросов». Так, для этнологов, историков, правоведов, политологов общей является проблема государства: его сущности и происхождения. Наиболее разработанной она представляется в социальной антропологии, что обусловлено интердисциплинарным характером этого научного направления. Возникновение интереса к историческим формам политической организации привело к тому, что «генеральной линией» штудий в данной области стала типологизация этих форм. Методологической основой политантропологических исследований стал популярный в американской науке неозволюционизм. Наконец, успех был обеспечен огромным фактологическим материалом, собранным к середине XX в. историками и особенно этнологами.

Наиболее плодотворной (по крайней мере, до 90-х гг. XX в.) для понимания путей возникновения государственности была теория вождества, создателем которой с полным правом можно назвать американского ученого Элмана Сервиса. Для решения этой проблемы Сервис — эволюционист и ученик Лесли Уайта — предложил следующую цепочку форм (политической) организации людей: band — tribe — chiefdom — state. Каждый из уровней развития определялся им по нескольким параметрам, ведущими из которых являются способ хозяйствования; уровень стратифицированности; тип лидерства. Важнейшее место в «линии Сервиса» занимает chiefdom (вождество), представляющее собой промежуточную стадию между социально-политической организацией эгалитарного общества и ранней государственностью. Сам термин был введен в оборот в 1955 г. Калерво Обергом для обозначения типа общества южноамериканских индейцев, располагающегося на линии эволюции между segmented tribe и true state. Хотя вождество и приближается по некоторым параметрам к государству, его относят к первобытности. Главным отличием здесь является отсутствие в вождествах формального аппарата власти, другими словами — отсутствие легальных каналов применения насилия. Хотя власть и выделилась в особую подсистему общества, она еще не специализирована внутри себя. От примитивных

форм организации вождество отличают развитая стратификация и наличие постоянной власти вождя, концентрирующего в своих руках инструменты редистрибуции. Вождество характеризуется развитой идеологической системой, как правило, имеющей религиозное оформление.

После Сервиса теория вождества быстро нашла признание, в том числе и у советских ученых. За недостатком места не будем рассматривать всю обширную

историографию этого вопроса, затрагивая как практические, так и теоретические аспекты. Заметим лишь, касательно последнего, что в зависимости от степени сложности стали различать простые и сложные вождества, представляющие разные стадии эволюции политических структур. Здесь мы вплотную подходим к одной из двух точек критики теории вождества. Но прежде чем перейти к ее подробному рассмотрению, коснемся первой, более очевидной из них, чтобы более к ней не возвращаться. Речь идет о порочности однолинейного подхода, господствовавшего в науке со времен Л. Г. Моргана и Э. Тайлора. О необходимости и возможностях мультилинейного подхода в рамках современного эволюционизма писал еще Джулиан Стюард, но до поры до времени его предложения оставались вдали от основного направления научной мысли (тем более, что он не сумел обосновать свои методологические принципы). Вместе с тем факты говорили в его пользу. Наиболее ярким примером альтернативной, негосударственной формы социополитической организации был полис, что отметили и советские античники (С. Л. Утченко, Е. М. Штаерман). Что касается западной науки, то неясности в «линии Сервиса» вскрывались там одна за другой. Буквально все составляющие этой схемы, предшествующие раннему государству, вызывали вопросы. Итогом этой подготовительной работы уже в наши дни явилась новая волна исследований, отвечающая постмодернистским веяниям в гуманитарном знании. Характерными здесь являются теоретические и практические наработки Хенрика Классена, из российских ученых — Н. Н. Крадина, А. В. Коротаева, Д. М. Бондаренко, П. А. Лынши.

Переходим ко второму уязвимому месту теории вождества. В данном случае объектом критики является основной рабочий инструмент ее адептов — структуралистская методология. Наиболее радикальной критике существующую парадигму (именно так!) государства подверг российский исследователь П. Л. Белков. Если вслед за ним рассматривать государство как максимально выраженную степень социализации, то получится, что традиционные элементы

или критерии государственности (Л. Г. Моргана — Ф. Энгельса или М. Вебера) выражают лишь внешние формальные признаки. Их простая сумма не порождает государство, подобно тому, как совокупность отдельных индивидов еще не дает душу гоббсовому Левиафану, изображенному на титульном листе его книги. Эти критерий предстают некой условной (и условленной) границей, не имеющей сущностного обоснования (попутно заметим, что Белков вообще сомневается в возможности наличия последнего при существующих исходных позициях). Исходя из этого работу исследователей, занимающихся ранней государственностью или потестарными формами организации (что суть одно и то же), можно сравнить с состязанием Ахиллеса и черепахи. По сути многочисленные промежуточные формы, выделяемые исследователями, есть те или иные разновидности вождества¹ (дополним: или равной ему по сложности гетерархической формы социальной интеграции). Не случайно Р. Г. Лоуи в книге «Возникновение государства» (1927 г.) писал, что как о государстве, так и о праве мы вправе говорить применительно к первобытному обществу. Отличие лишь в уровне. В политологии эта тенденция проявилась в стремлении Г. А. Алмонда отказаться от употребления самого термина «государство» ввиду невозможности его отделения от более примитивных форм политической организации из-за отсутствия функциональных различий. Вероятно, именно осознание этого затруднения привело некоторых исследователей (прежде всего, Тимоти Эрла) к расширенному толкованию вождества как любой среднеуровневой политики. Таким образом, ее отличие от

государства, с одной стороны, и более примитивных форм организации, с другой, лишь количественное. При таком подходе вождество характеризуют неразвитый аппарат власти и неразвитая стратификация². Очевидна зыбкая граница между такими формами и государством как развитой политической организацией. Однако, плюсом подобного расширенного понимания вождества является возможность заполнения достаточно очевидной ниши в пространстве форм социально-политической организации. Поэтому, несмотря на указанные уязвимые места теория вождества сохраняет свое влияние и продолжает развиваться.

¹ Белков П. Л. Проблема генезиса государства: перерастает ли вождество в государство? // Цивилизации Тропической Африки: общества, культуры, языки. М., 1993. С. 29, 38.

² Earle T. How Chiefs Come to Power: The Political Economy in Prehistory. Stanford, 1997. P. 14ff.